

В. П. КРУГЛЯШОВА, С. М. АРУТЮНЯН
Свердловск

ВАРЬИРОВАНИЕ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН (на материале песни «Сидела Катюшенька в горенке одна»)

Проблема современного состояния песенного творчества, а конкретно вопрос варьирования, давно занимает исследователей.

В данной статье этот вопрос решается на материале семейно-бытовой песни «Сидела Катюшенька в горенке одна», сюжет которой в собрании А. И. Соболевского назван «Девушка водится с женатым, жена бранит мужа». Имеются публикации песни в до-октябрьских и советских сборниках¹. Песня неоднократно записывалась фольклорными экспедициями УрГУ, материалы их частично опубликованы².

Мы располагаем 10 текстами песни. По хронологии записи и публикации 4 текста относятся ко второй половине XIX в., 6 текстов — к 60—70-м годам XX в.³ Нами установлено, что песня «Сидела Катюшенька в горенке одна» довольно редкая, известная лишь на севере европейской части России, на горнозаводском

¹ В. Н. Шишонко. Отрывки из народного творчества Пермской губернии. Пермь, 1882, с. 208; А. И. Соболевский. Великорусские народные песни. В 7 т. Т. 3. Спб., 1895—1902, № 499—501. Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иванецким в Вологодской губернии. Вологда, 1960, № 124, 125. Народные песни Прииртышья. Новосибирск, 1969, № 51, с. 55.

² Песня была записана участниками фольклорных экспедиций в пос. Висим Пригородного р-на в 1960 г., в 1969 г. — в г. В. Тагиле Кировградского р-на, в 1973 г. — в пос. Билимбай Первоуральского р-на и в д. Починок Невьянского р-на. Публикация в кн.: Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка. Свердловск, 1967, с. 28.

³ Публикации XIX в.: В. Н. Шишонко. Отрывки из народного творчества Пермской губернии; А. И. Соболевский. Великорусские народные песни.

Записи XX в.: В. Савичева в 1960 г. в пос. Висим от Е. И. Кротких, 54 лет. — В сб.: Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка; Т. Т. Леоновой [з 1963 г. в д. Граковке Усть-Ишимского р-на от Е. Е. Агалаковой, 57 лет. — В сб.: Народные песни Прииртышья; Г. Зубовой, Н. Захаровой в 1968 г. в г. В. Тагиле от Н. С. Гороховой, 66 лет. — ФА УрГУ; Н. Епишкиной в 1973 г. в пос. Билимбай от С. В. Макаровой, А. И. Южаковой, П. А. Бояршиной. — ФА УрГУ, второй уральский вариант текста В. Н. Шишонко; О. Климовой, С. Арутюнян в 1973 г. в д. Починок от Е. С. Антоновой, 73 лет. — ФА УрГУ, первый уральский вариант текста В. Н. Шишонко; С. Арутюнян в 1973 г. в д. Починок от А. В. Векшегоновой, 75 лет. — ФА УрГУ, третий уральский вариант текста В. Н. Шишонко.

Урале и в Сибири. Записей, сделанных в средней и южной части России, не обнаружено⁴. Есть основание считать эту песню севернорусской.

В данной статье рассматриваются уральские тексты. Для сопоставительного анализа принимаем за основу наиболее ранний (по публикации), оказавшийся к тому же и наиболее полным, текст. Приведем его полностью, отметив цифрами основные структурные части:

1. Сидела девчоночка
День и ночь одна;
Шила рубашоночку,
Тонку батистовую,
Милке своему,
Ждала-наджидала
Милку своего
Рано с вечера!..
2. А пришел миленький
Да во глухую полночь.
Стукнули воротнички дубовенькие,
Сбрякнула защелочка серебряная,
Юкнуло сердечушко Катюшенькино.
— Зачем, зачем, миленький,
Долго не бывал?
3. — Затем, моя милая, долго не бывал —
Милую своячину во замужество выдавал,
Да богатого шурина во Казань провожал.
Вечор, моя милая, побранка была:
Журила, бранила худая жена тебя и меня.
Тебя, красну девицу, шкурой назвала,
Меня ж, добра молодца, в глаза подлецом.
4. — Сколько тебе, миленький, говорила:
Съезди-съезди, миленький, в Казань-городок,
Купи-купи, миленький, шелковую плетку,
Учи-учи, миленький, худую жену.
5. — Что ты, красная девица, нерассудливая;
Худая жена — законом дана,
Ты же, красная девица,
Временем любима!⁵

Сравнивая самый ранний текст песни с поздними вариантами, мы обнаруживаем, что песня сохранилась довольно полно, боль-

⁴ Просмотрены сборники: Песни и сказки Воронежской области. Воронеж, 1940; Фольклор Саратовской области. Саратов, 1946; А. М. Васнецов. Песни Северо-Восточной России, записанные в Вятской губернии в 1860—1894 гг. Киров, 1949; Песни Ленинградской области. Л., 1950; Песни и сказки Пензенской области. Пенза, 1953; Песни и сказки Ярославской области. Ярославль, 1958.

⁵ В. Н. Шиншонко. Отрывки из народного творчества Пермской губернии, с. 208.

ших изменений в содержании нет, появляются лишь имена героев (Катенька—Петя, Авдотьюшка—Алешенька), варьируют некоторые детали сюжета (например, место, куда герой провожает своего шурина) и т. д. В целом же сюжет песни в поздних вариантах передается точно, твердо выдерживается высокий морально-этический смысл произведения — песня утверждает супружескую верность.

Сопоставим данный текст второй половины XIX в. (для нас он исходный, первоначальный) с тремя уральскими текстами, записанными примерно через столетие.

Первая часть исходного текста: девица ждет милого и шьет. В вариантах находим:

1. Сидела Катенька-Катюшенька
В горенке одна,
Шила рубашонку милому своему,
Тонку батистову, хорошенькому.
2. Сидела Катюшенька в горенке одна
Шила рубашоночку милому своему,
Тонку батистову, хорошенькую.
3. Сидела Катенька в горенке одна,
Шила рубашонку милке своему,
Тонку батистову.

Уже в первых строках песни мы видим изменения первоначального текста, разница, казалось бы, небольшая — в уменьшительных суффиксах, но именно они с самого начала дают понять, к чему или к кому направлена симпатия автора-исполнителя:

- 1) герой — милый, хорошенький, рубашонка;
- 2) рубашоночку хорошенькую, милому своему;
- 3) рубашоночку, милке своему (звучит несколько пренебрежительно).

Автор-исполнитель с самого начала высказал свое отношение к героям, и оно будет выдержано последовательно до конца.

Вторая часть: милый пришел, девица встречает его.

1. Стукнули ворота дубовенькие,
Щелкнула защелочка серебряная.
— Где ты долго, Петенька, долго не бывал?
2. Стукнули воротца дубовенькие,
Щелкнула защелочка серебряная,
Обмерло сердечко Катюшенькино.
Брала-брала Катенька свечку со стола,
Запускала Катенька Петю-сокола.
— Где ж ты, мой милешенька,
Долго не бывал?

Здесь хорошо передается психологическое состояние героини в момент ожидания любовника — «обмерло сердечко» (эта деталь сохранилась только в одном уральском варианте).

3. Щелкнула защелочка серебряная,
Брала-брала Катенька свечку со стола,

Запускала Катенька в Петю-сокола.

— Что ты, милый Петенька,

Долго не бывал?

Этот вариант наиболее интересный. Он отличается от всех имеющихся текстов. Один элемент языка — предлог — меняет отношения между героями и в какой-то мере сказывается на сюжете, изменяет его, своеобразно переосмысляет. «Сокол» и «милый Петенька» звучат в этой ситуации иронически. А в вопросе «Что ты, милый Петенька, долго не бывал?» слышится упрек и требование немедленно ответить. Чувствуется изменение отношений между героями, налицо характер героини — грубый, сварливый, в то время как в других вариантах любовница смиренна и ласкова.

Третья часть: молодец объясняет долгое отсутствие семейными делами, перебранкой с женой.

Во всех поздних текстах в этой части варьируют лишь эпитеты, относящиеся к жене (худая жена, молодая женешечка, жenuшка) или к мужу и его любовнице (шкура, дура, бестия).

Четвертая часть: девушка дает совет милому.

В поздних вариантах:

1. Съезди-ка, миленький Петенька,
Съезди на базар,
Купи-ка, купи шелковую плеть.

В этом варианте не указывается, для какой цели плеть, но это понятно из контекста и финала песни.

2. Эта часть отсутствует.
3. Ох ты, милый Петенька, съезди на базар,
Купи-купи, Петенька, шелковую плеть,
Учи-учи, Петенька, свою молодую жену.

На этом третий вариант кончается. Подобная концовка вполне логична в данном тексте, никакого вывода не требуется, он идет из содержания песни: Катя шьет рубашонку милке своему; запускает в него свечу при встрече; в ответ на перебранку жены с любовником отвечает почти тем же, т. е. советует поучить ее плетью.

Данный вариант, на первый взгляд, утверждает супружескую неверность. Однако если вспомнить, как груба Катенька с милым при встрече после долгой разлуки, проследить ее характер, ее внутренний облик, весьма непривлекательный, то становится ясным, что и словесная грубость, и поведение героини в конечном счете направлены к утверждению супружеской верности.

Пятая часть: финал. Самая важная часть песни, именно здесь содержится морально-этическое кредо всей песни, звучит оно или от лица героя, или от лица автора-исполнителя.

В вариантах:

1. Нет, милая Катенька,
Мне с ней жить-поживать,
А с тобой, милая Катенька,
Ночку спочевать.

2. С худой женешечкой домик наживать,
А с Катенькой домик проживать.

В первом варианте этот вывод делает и сообщает сам герой, а во втором он идет от лица исполнителя. И звучит это как четкая сентенция, вывод из жизни, из песни, которая ситуацией супружеской неверности дает жизненный урок и утверждает супружескую верность.

Итак, в данной статье была сделана попытка анализа семейно-бытовой песни с точки зрения ее варьирования. При таком структурном сопоставлении нескольких вариантов одного сюжета можно проследить все изменения внешнего (текстового) и внутреннего (содержательного) плана.

Эти изменения могут быть совсем незначительными (например, суффиксы), более заметными (отсутствие целого фрагмента или появление предлога «в»), но они обязательно отразятся на эмоциональном содержании, эмоциональном восприятии произведения. Это процесс народного редактирования с элементами переосмысления сюжета.

Варьирование фольклорных произведений вызвано тем, что исполнение фольклорного произведения — это творческий акт. Исполнитель привносит в песню свои представления, взгляды, убеждения, свое отношение к событиям, к героям. Именно этим можно объяснить варьирование в пределах одного района и даже одного населенного пункта. Сам факт варьирования песни «Сидела Катюшенька в горенке одна» говорит об ее активном бытовании в современности. Песня, бытовавшая сто лет назад, продолжает жить активно, творчески, оставаясь, в основном, традиционной.
